

Политическое лидерство: как понять его природу с помощью научных теорий?

УДК 32:316.46

**Алла ВЕРУШ, кандидат
политических наук,
доцент**

Алла ВЕРУШ. Политическое лидерство: как понять его природу с помощью научных теорий? В фокусе внимания автора актуализация теорий политического лидерства с позиции цивилизационных аспектов, соотношения с ценностной матрицей нации в контексте национальной идентичности.

Ключевые слова: политическое лидерство, теории политического лидерства, национальное политическое лидерство, национальные интересы, ценностный код нации.

Alla VERUSH. Political leadership: How to understand its nature through scientific theories? The author actualizes the theories of political leadership from the civilizational point of view, examines the correlation with the value matrix of a nation in the context of national identity.

Keywords: political leadership, political leadership theories, national political leadership, national interests, nation's value code.

Одним из главных компонентов государства является функционирующий в рамках определенной общественно-политической системы тип политического лидерства. Его специфика проявляется в стиле управления, принятии политических решений, да и в масштабе личности политика с его уникальными чертами. Очевидно, что эффективность развития страны, ее роль и место на мировой арене во многом зависят от того, насколько результативной окажется деятельность лидера, стоящего во главе государства [1]. Поэтому неспроста внимание к такому типу политиков не ослабевало практически никогда.

[ОБ АВТОРЕ]

ВЕРУШ Алла Ивановна.

Родилась в г. Каменце Брестской области. Окончила Белорусский государственный университет (БГУ) (1993), аспирантуру РИВШ при БГУ (2006).

В 1993–1997 годах работала учителем гимназии в г. Каменце. С 1997 по 1999 год – преподаватель Белорусского государственного политехнического института (сейчас БНТУ). В 2005–2007 годах – начальник отдела информационно-аналитического сопровождения Центра по сопровождению автоматизированной информационной системы «Резерв» НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2007 по 2020 год – доцент кафедры государственного строительства и управления

Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2020 по 2022 год – заведующий кафедрой непрерывного образования в спорте и туризме Института менеджмента спорта и туризма Белорусского государственного университета физической культуры. С 2022 года – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2008), доцент (2013).

Автор 110 публикаций, в том числе двух монографий, пособия, двух курсов лекций.

Сфера научных интересов: политическое лидерство, национальная безопасность, антинаркотическая политика, противодействие экстремизму в молодежной среде, страновой имидж.

Причина, вероятно, кроется в том, что в сложно организованном государстве интерес к реальным лицам, находящимся у власти, преобладает над неодушевленными политико-административными структурами. И хотя в современном обществе существует понимание того, что весь государственный механизм функционирует по определенным правилам, есть тот, кто направляет его силой политической воли в необходимое русло. Если государство развивается успешно, а политический лидер выступает еще и эффективным руководителем государства, равно как и наоборот, а в последнем случае еще и в большей степени, у граждан неизменно возникает вопрос персонализированной ответственности.

По-прежнему на слуху яркие политические лидеры прошлого, руководившие странами в довольно сложные времена: И. Сталин, Мао Цзэдун, М. Ганди, У. Черчилль, Т. Рузвельт, М. Тэтчер. И хотя до сих пор не умолкают дискуссии относительно оценки их роли в истории и тех решений, которые приходилось им принимать, современники практически единодушны в оценке масштаба личности этих политиков. О них говорят в категориях национального лидерства. Они как своеобразные лекала, по которым до сих пор меряют и современных политических лидеров.

Однако все чаще в общественном мнении, да и среди ученых звучит вопрос: что происходит с политическим лидерством сегодня? Куда подевались сильные национальные политические лидеры? Насколько самостоятельны сейчас лидеры государств в принятии решений в условиях глобализации общественно-политических процессов? В состоянии ли они их принимать без оглядки на наднациональные структуры или на государство, присвоившее себе титул гегемона? Являются ли нынешние руководители ряда европейских государств национальными политическими лидерами, если стратегические решения они принимают порой в ущерб национальным интересам своей страны? И почему по-особенному на политической арене выглядят А.Г. Лукашенко, Р. Эрдоган, да и В. Орбан, не желающий двигаться в общем западном потоке? Не последним фактором анализа являются вопросы государственного суверенитета, но эта тема, требующая отдельного рассмотрения, хотя она и имеет тесную, возможно, и прямую связь с вопросами национального политического лидерства.

У известного американского философа и футуролога Э. Тоффлера и ранее возникали большие сомнения, которые были обусловлены поспешной, на его взгляд, интеграцией европейских стран в Европейское сообщество как в политическом, так и в экономическом плане. Анализируя ситуацию, он заметил, что «чем успешнее их усилия, тем больше их национальная власть переливается в кровеносные сосуды основанного в Брюсселе Европейского сообщества, которое урывает все большие и большие куски от их суверенитетов» [2].

Следует заметить, что современная наука наработала внушительное количество теорий и их модификаций о политическом лидерстве, позволяющих «погрузиться» в этот сложный феномен. Среди доминирующих можно выделить «теорию черт» (Ф. Гальтон), теорию «выдающегося человека» (Р. Смит, Э. Богардус), ситуационную теорию лидерства (В. Дилл, Т. Хилтон, А. Голднер и др.), личностно-ситуативную теорию (Г. Гертц, Ч. Миллс, Е. Уэсбур, Дж. Браун и др.), теорию конститuentов (Ф. Стэнфорд), мотивационную теорию лидерства (С. Митчелл, С. Эванс), теорию обмена и трансактного анализа (Е. Холландер), теорию систем с пограничной ролью лидера (М. Мэмфорд), рыночную теорию лидерства (Дж. Оппенгеймер, Н. Фролих, О. Янг и др.), системно-ориентированную теорию (Г. Пейдж). Расширяют и углубляют теоретическую платформу изучения лидерства когнитивные теории, теории психоаналитической ориентации и различные модификации этих теорий.

Как видим, феномен политического лидерства вызывает серьезный научный интерес, и, пожалуй, трудно найти еще один такой объект исследования в политологии, привлекающий к себе столько внимания. Казалось бы, вооружившись обширным научным багажом, можно найти ответы на все интересующие вопросы. Однако следует заметить одну интересную особенность: теорий лидерства существует внушительное множество, но в большинстве своем они западные. К тому же основная масса исследований проводилась американскими

учеными на эмпирическом материале политической жизни США и некоторых западных стран. Западные политологи обычно под президентством в принципе подразумевают лидерство, полагая, что «президенты естественно осуществляют лидерство» [3, с. 10], что уже само по себе дискуссионно.

Еще одной особенностью западных теорий является базирование их на индивидуалистическом подходе. Об этом свидетельствует акцент на лидерский характер, стиль, субъективные стороны политического лидерства и т. п. На эту же особенность обращает внимание и российская коллега М.В. Бочарникова, полагая, что в западных теориях лидерства «мало внимания уделяется коллективистским факторам, включая политическую систему, культурные убеждения, социальную структуру, политическую культуру, религиозные ценности, которые формируют среду вокруг лидера, его индивидуальное поведение и т. п.» [4, с. 89].

Анализируя политическое лидерство в иных цивилизационных системах, к примеру в восточноазиатских странах, М.В. Бочарникова замечает, что существующие теории показывают методологическую слабость [4, с. 88]. Ведущий эксперт по корейскому президентству Ким Чун Нам также отмечает, что возникают вопросы, например, при использовании авторитетной классической западной теории личностных черт, в которой акцент смещается на человека, а не на личность как фактор уникальной социальной и политической среды [5, с. 118]. Так происходит серьезное искажение сути явления, в результате чего политического лидера обвиняют в неудачной политике, не беря во внимание те обстоятельства, в которых этот лидер действовал [5].

Возникает любопытная ситуация, когда западные ученые, опираясь на западные теории, пытаются понять феномен «незападного» политического лидерства. Так, профессор политологии в Австралийском национальном университете Ян Макаллистер и профессор политологии в Университете Глазго Стефан Уайт считают, что «А. Лукашенко – не только один из самых долго пребывающих у власти в своей должности политических лидеров в мире, но и один из самых загадочных... природа самого лидерства Лукашенко остается наиболее интригующей» [6, с. 163].

Возможно, причина такого непонимания заключается в том, что политическое лидерство привычно рассматривается в западных концептах и с применением их понятийного аппарата. К примеру, значительная часть политологов трактует политику в русле формулировки М. Вебера, который определял политику как «стремление к участию во власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [7]. Именно этого исходного посыла придерживается значительное число исследователей, трактуя политику, соответственно, как отношение между субъектами и социальными группами по поводу политической власти. Однако с нашей точки зрения с подобными представлениями можно согласиться частично, поскольку власть представляет собой лишь средство осуществления политики, с помощью которой реализуются национальные интересы. Это несколько другая «формула власти», поскольку в ней другой исходный посыл. В восточнославянской традиции лидерства более приемлемо понимание того, что в политические лидеры идут те, кто готов аккумулировать, выражать и защищать национальные интересы, вести общество вперед, одновременно служа ему, и для этого лидеру нужна власть. Но это выглядит несколько негармонично с позиции западных концептов, поскольку ряд других категорий, таких как нация, индивид с индивидуализмом, пришли к нам с Запада.

На наш взгляд, к существенным признакам национального политического лидерства в восточнославянской традиции следует отнести:

- наличие собственного государственного проекта развития государства, соответствующего социальному запросу общества;
- профессионально-деловые качества лидера, позволяющие реализовать данный проект (государственное мышление, политическая интуиция, целеустремленность, умение улавливать и выражать настроения широких масс и противостоять оппонентам);
- нравственные качества, отвечающие моральным нормам, предъявляемым гражданами к национальному политическому лидеру (служение обществу, социальная ответственность);

Плакат БЕЛТА из серии «Беларусь – это мы!»

- ориентация на достижение социальной справедливости и народного согласия в обществе;
- политическая воля;
- соответствие политического лидера национальному коду нации, типичному для данного общества.

Рассматривая последний признак, хочется обратить особое внимание на наличие более глубоких, более тонких механизмов общественного выбора политического лидера, недооценка которых, на наш взгляд, и является причиной того, что большая часть разработок, полученных западными учеными в результате исследования политического лидерства в культурно-историческом пространстве западного общества, не вписывается в иной, в том числе в восточнославянский цивилизационный контекст.

К примеру, такой признак национального политического лидерства, как служение обществу, не совсем будет понятен в западном прочтении. Истоки служения в православной традиции христианства, где Иисус Христос именно служил людям, имея при этом огромную власть. Эгоизму, индивидуализму, карьеризму нет места в служении, поскольку смысл служения – не для себя, а ради других, получение духовного удовлетворения от служения. Возможно, поэтому западным политтехнологам трудно выстроить имиджевый концепт С. Тихановской, которой всячески стремятся придать образ политического лидера Беларуси, но в своем западном понимании, а оно нетождественно восточнославянскому.

Очевидно, существует определенный ценностный код нации, его ценностная матрица, которую аккумулирует в себе политический лидер, что во многом и обуславливает его выбор гражданами. Игнорирование этого приводит к отторжению значительным числом граждан политического лидера, который не вписывается или не учитывает этот контекст. Может быть, поэтому А.Г. Лукашенко «один из самых загадочных» политических лидеров в западном понимании, а Р. Эрдоган, к примеру, не выглядит гармонично среди западных политиков.

Несмотря на изменения, которые произошли в мире в последние десятилетия, Беларусь сохранила многие традиции, имеет свой уникальный ценностный код. Среди его составляющих миролюбие как отсутствие чувства национального превосходства, уважение к людям с другими взглядами, неприятие радикальных изменений, стремление к социальной справедливости. Упор, сделанный А.Г. Лукашенко в своей политике

на социальную справедливость, вписывается в ценностную матрицу белорусов, равно как и традиционные семейные ценности. С другой стороны, Президенту А.Г. Лукашенко проще коммуницировать и находить понимание, к примеру, с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным или Президентом ОАЭ Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном, чем, например, с Президентом Франции Э. Макроном, поскольку тяготение к традиционным семейным ценностям присуще в большей степени славянским и мусульманским лидерам, нежели западноевропейским.

Немаловажную роль в понимании специфики лидерства занимают вопросы морали, которая теснейшим образом связана с религиозными основами. Политическое лидерство должно быть, по крайней мере, морально одобряемо с позиции религиозных ценностей государства или хотя бы не перечить им. Например, в Южной Корее конфуцианство близко связано с моралью, поэтому поддержку политики, инициированной южнокорейскими лидерами, можно объяснить тем, что она обеспечивает моральные основы политического лидерства. С позиции конфуцианства чиновник (руководитель) должен быть трудолюбивым, честным, думать об обществе, государстве и семье, а не о деньгах, пище и статусе. По мнению исследователя специфики южнокорейского политического лидерства А.С. Прозоровского, «авторитаризм в Южной Корее, опирающийся на традиционализм, замешанный во многом на конфуцианстве, способствовал эффективной мобилизации населения для решения задач модернизации» [8, с. 115]. Авторитаризм политического лидера Южной Кореи Пак Чон Хи на этапе ускоренной модернизации как проекта государственного будущего сыграл свою позитивную роль, создав базу для дальнейшего процветания страны. Пак Чон Хи, придя к власти, авторитарно восстановил общественный порядок в стране, разобравшись как со студенческими активистами, так и с криминальными группировками. Открытая организованная преступность в течение года была уничтожена, с тех пор Сеул остается одним из наиболее безопасных городов Северо-Восточной Азии. Ускоренная модернизация не перечила конфуцианской морали с ее культом целеустремленности, образованности и трудолюбия. Кстати, даже став президентом, Пак Чон Хи не перестал возделывать участок земли в родной деревне. Ведь таким был Конфуций – скромный, добродетельный, ориентированный на продуктивную работу по обустройству и совершенствованию социальной жизни. И фактор именно такого южнокорейского политического лидерства способствовал успеху этой одной из самых развитых сегодня стран Восточной Азии.

Однако многое из того, что люди европейского цивилизационного кода, западной ментальности (с ценностями индивидуальной свободы и права) воспринимают как авторитарность и диктатуру, люди на Востоке (с ценностями общности, служения общественному благу, семьи и социальной солидарности) воспринимают иначе. И дело здесь не в том, что на Западе лучше, чем на Востоке, или на Востоке лучше, чем на Западе, а просто иначе, по-другому.

Актуальность и востребованность политического лидера Беларуси А.Г. Лукашенко требует отдельного анализа, поскольку здесь следует говорить об уникальной модели политического лидерства. В ней высокая степень попадания в ценностный код нации, опора на народ и служение ему, наличие собственного государственного проекта и несгибаемая политическая воля, решительность, последовательность в его реализации, твердость и принципиальность в отстаивании национальных интересов, баланс определенного консерватизма и ориентация на эволюционные нововведения. Долговременности политического лидерства А.Г. Лукашенко способствует то, что его стиль и методы руководства напрямую определяются теми задачами, которые стоят перед государством на каждом этапе государственного строительства и степенью его адекватности решению проблем, стоящих перед страной, в том числе и в напряженных ситуациях, в которых Президент Беларуси показал себя политическим воином. Немаловажную роль играет харизматическая составляющая политического лидерства в сочетании с даром народного трибуна.

Несомненно, научная мысль Запада представляет собой весомое звено в эволюции познания политического лидерства. В отечественной науке также имеется определенное количество исследований по этой теме, но в большинстве своем они все же посвящены попытке встроиться в западный концепт.

Однако такой сложный и уникальный феномен требует более глубинного понимания. Теории политического лидерства необходимо дорабатывать с позиции цивилизационных аспектов, соотношения с ценностной матрицей нации в ее культурно-историческом пространстве, нравственно-религиозными устоями общества в контексте национальной идентичности. Очевидно, что в политическом лидерстве «незападного концепта» важны не только индивидуалистские, но и коллективистские факторы, да и вообще, возможно, иные параметры. Такие, например, как специфика политической системы государства, наличие или отсутствие традиции партийности, своеобразие уклада политической жизни общества, особенности политической культуры.

Представляется, что разработка и учет этих обстоятельств несет в себе значительный когнитивный и методологический потенциал. Возможно, мы подошли к тому, чтобы освободиться от безусловного доминирования западных концептов в политической науке, в том числе в отношении политического лидерства. Очевидно, что это сложный и долгий путь, который нужно проходить самим без оглядки на устоявшиеся каноны. Как очевидно и то, что западные концепты не аксиомы и в преломлении отечественной практики не работают на 100 %. Собственные теоретические наработки на родной «почве» позволят отечественной политологии более полно раскрыть свой потенциал, не только обогатиться новыми подходами, но и стать более полезными и востребованными с точки зрения практической политики.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Веруш, А.И. Общациональное политическое лидерство в системе государственного управления: монография / А.И. Веруш, И.В. Котляров. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – 111 с.
2. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
3. Егорова-Гантман, Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических стран / Е.В. Егорова-Гантман. – М.: Академия наук СССР, Ин-т США и Канады, 1988. – 334 с.
4. Бочарникова, М.В. О трансформации и некоторых чертах президентского политического лидерства в Республике Корея в 1948–2021 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – № 77. – С. 87–94.
5. Kim, C.N. Leadership for Nation Building: the Case of Korean Presidents / C.N. Kim, E.W. Center // Leadership. – 2007. – Vol. 11, № 1. – P. 113–143.
6. Политические лидеры в современной Восточной Европе: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Европы и Америки. Сектор Вост. Европы; отв. ред. Л.Н. Шаншиева. – М., 2017. – 195 с. – (Сер.: Проблемы обществ. трансформации в странах Вост. Европы и России).
7. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 644–706.
8. Прозоровский, А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века / А.С. Прозоровский. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 132 с.